

— Одной чашки достаточно.

Шэнь Хуань кивнул, ожидая продолжения.

Сун Чуньцзин повернул голову и кашлянул.

— Если ты будешь так варить лекарство, пациенту придется выпить полкотла воды, чтобы получить одну порцию. — Сун Чуньцзин сказал это с каменным лицом. — У кого желудок меньше, тот просто лопнет.

Шэнь Хуань стоял рядом и слушал наставления.

— Но твоя старательность заслуживает уважения. — В конце концов, его учитель, не сказавший ни одного доброго слова, подвел итог.

Цветок в сердце Шэнь Хуаня чуть не расцвел от радости.

Он неспешно вышел с чашкой в руках.

Посмотрел на лекарство в котле, затем обернулся и посмотрел на окно.

Там уже никого не было.

Он тайком налил полчашки, поднес к губам и сделал глоток.

...

Неописуемо.

Шэнь Хуань чуть не откусил себе язык от горечи.

Он не понимал, как учитель смог это выпить.

С отвращением он выбросил чашку и, кривя губы, посмотрел на посаженный им корень астрагала.

Весенний дождь оживил его.

За одну ночь он вырос на ладонь.

Шэнь Хуань, найдя себе занятие, присел рядом и уставился на него, погружившись в мысли.

Шэнь Хуань был умным и усердным учеником. В полдень он вымыл аптечный котел, а днем листал медицинские книги, пока те не зашуршали.

К вечеру он стал гораздо увереннее.

Наконец, он сварил котел воды с травами в густой отвар.

Он с воодушевлением занес его в комнату и осторожно поставил рядом с Сун Чуньцзином.

Сун Чуньцзин рисовал.

Увидев это, он взглянул на черно-зеленый отвар.

Едва заметно нахмурился.

Шэнь Хуань смотрел на него с надеждой.

На этот раз Сун Чуньцзин не стал пробовать, а сразу поднял чашку и залпом выпил больше половины.

— Нормально, — оценил он.

Затем взял стоявшую рядом чашку чая и выпил ее до дна.

На дне чашки лежало несколько листьев весеннего чая, все целые и свежие.

Листья были с четкими прожилками, поверхность гладкая и ровная.

Не похоже, что они прошли через обжаривание.

Шэнь Хуань не стал задумываться об этом, радостно улыбнулся и поспешил допить оставшееся.

Остаток Сун Чуньцзин пить не стал и поставил чашку на стол.

Шэнь Хуань, глядя на оставшийся отвар, чувствовал, что это не лекарство пропадает, а его собственная кровь.

Сун Чуньцзин не придавал этому значения и небрежно сказал:

— Убери все и иди учить уроки.

Шэнь Хуань подавленно кивнул, Сун Чуньцзин подумал и добавил:

— Если надоест учить, можешь попробовать сварить другие лекарства, следи за количеством воды и огнем.

— Хорошо, понял, — ответил Шэнь Хуань и вышел, чтобы вылить свою кровь.

Он стоял у стены и долго смотрел на нее с сожалением.

Затем вернулся к книгам, но никак не мог сосредоточиться.

Он дважды варил лекарство для учителя и получил похвалу.

Он чувствовал, что наконец-то не просто бродит в темноте, а научился чему-то настоящему.

Казалось, он нашел удовольствие в этом маленьком глиняном горшке и хотел продолжать.

Но лекарство для учителя на сегодня уже было готово, больше варить было нельзя, это было бы слишком расточительно.

Тут ему в голову пришла идея — его отец.

Генерал повредил спину, и до сих пор не оправился, в дождливые дни ему было очень больно.

Шэнь Хуань оживился, подумав, что можно сварить лекарство для отца.

Чтобы вылечить его спину.

Он сверился с медицинской книгой, составил рецепт для лечения ушибов и растяжений, вспомнил, что Сун Чуньцзин недавно прописал лекарство для второго сына министра, который вывихнул ногу, и добавил еще два ингредиента.

Затем он пошел показать Сун Чуньцзину.

Сун Чуньцзин просмотрел.

— Нормально, пусть будет так.

— ... Это сработает?

— В любом случае, это не убьет, — сказал он. — Ты смотри, в целом все правильно.

При этом он подумал: «Это яд, но если ты его сваришь, твой отец выпьет».

Шэнь Хуань с тревогой смотрел на него.

Ему казалось, что репутация этого знаменитого врача, возможно, была просто удачей.

Эту мысль он осмелился только подумать.

Сун Чуньцзин в последние дни был явно раздражен, поэтому Шэнь Хуань не посмел больше спрашивать.

Он решил сам разобраться с варкой лекарства.

В полночь этот с трудом приготовленный отвар, наконец, попал в руки старого генерала.

Резиденция генерала.

На улице было темно, генерал поднялся с постели и выпил чашку горького лекарства.

Он ахнул, словно пытаясь выплюнуть горечь.

Управляющий поспешил подать ему засахаренный плод.

— Это подарок от молодого хозяина.

Генерал, жуя плод, смягчил горечь.

Вспомнив, он невольно вздрогнул.

Управляющий с трудом сдерживал смех.

— Этот подарок слишком горький.

Генерал сказал:

— Если мой сын это приготовил, я выпью даже яд.

Он съел еще несколько сладких, как сахар, плодов хайтанга и сел в кресло, погружившись в раздумья.

Его спина немного поправилась, но он стал ленивым, не любил больше заниматься

фехтованием и упражнениями.

Управляющий, видя, что он не спешит спать, приказал слугам принести большой бочонок, наполненный травами.

От него шел пар.

— Это лекарство от лекаря Суна, генерал, если будете замачиваться, это поможет расслабить мышцы и улучшить кровообращение, — сказал управляющий.

Генерал сидел в кресле и кивнул.

Сбросил обувь и носки и засунул ноги в воду.

Управляющий стоял рядом и ждал, тихо доложил:

— Князь Ли прислал визитную карточку.

Генерал кивнул.

— Уже в третий раз, — напомнил управляющий.

Генерал снова кивнул.

Судя по всему, он не собирался встречаться.

Управляющий спросил:

— Князя Ли нельзя привлечь на свою сторону?

— Привлечь куда? — спросил генерал.

Управляющий подумал и предложил:

— Он давно враждует с наследным принцем, в любом случае они не на одной стороне, так почему бы не попросить его присмотреть за нашим молодым хозяином?

— Не быть на стороне наследного принца не означает быть на нашей стороне.

Генерал замочил ноги, почувствовал, что вода слишком горячая, взял полотенце, вытер ноги и поставил их на край бочонка.

— Наследный принц — нехороший человек, князь Ли — тоже не ангел.

Вытеревшись, он бросил полотенце в таз с водой, ткань мгновенно впитала влагу.

— Ох, вы еще не замочились! — Управляющий поспешил вытащить полотенце.

— ... Я забыл, — генерал рассмеялся над собой.

— Позже, — похоже, ему было холодно, он снова надел обувь и носки.

— Наследный принц — старший сын, это законно, если он в хорошем настроении и не хочет ссориться, он оставит Шэнь Хуаня в покое, тем более у него есть личные связи с учителем Шэнь Хуаня, он не будет слишком строг с ним.

Генерал встал, потянулся.

— Князь Ли — кто он такой? Он не законный наследник. Князь Ли хочет, чтобы наследный принц потерял свой титул, но больше всего он хочет, чтобы Шэнь Хуань поскорее умер.

Управляющий смотрел на него в полном недоумении.

— ... Ох, моя спина, — вздохнул генерал.

Услышав его вздох, управляющий поспешил подойти, поддержал его и медленно довел до кровати, помог сесть.

Генерал удобно устроился.

Взглянул на своего старого друга, полного вопросов.

— Если наследный принц умрет, у государя не будет выбора, он обязательно признает Шэнь Хуаня и объявит об этом всему миру, — генерал прищурился, улыбаясь, как столетний кот. — Князь Ли хочет занять трон, но у него мало шансов, почти никаких. Но если Шэнь Хуаня не будет, и с наследным принцем что-то случится, государь сначала рассмотрит его, как ответвление семьи.

Управляющий наконец понял.

— Так вот оно что!

Генерал, с его помощью, лег, устроился поудобнее и приготовился спать.

В конце концов, он был уже в возрасте.

Не так энергичен, как в молодости, уже не мог бороться с усталостью.

Управляющий подождал.

Услышав его ровное дыхание, он тихо вышел из спальни.

Дворец добродетели и благонравия был полон гостей.

Здесь было шумно уже долгое время.

Наложница-фаворитка Шу была на втором месяце беременности, живот еще не был виден, но она уже выглядела беременной, везде ее сопровождали, за ней следовала толпа людей.

После того, как одна из ее личных служанок была убита, другая стала еще более важной.

Вокруг нее было столько льстецов, что она могла сравниться с главной служанкой императрицы.

— Государыня, скоро придет лекарь из Медицинской палаты, вы подготовитесь? — спросила служанка.

Наложница Шу улыбнулась.

— Подготовиться? У меня болит голова и спина, разве я должна вставать, чтобы встретить

простого лекаря?

— Конечно, — служанка прикрыла рот рукой, смеясь, в глазах была гордость. — Еще не знаю, кто придет, говорят, это будет лекарь Сун.

Наложница Шу откинулась на мягкую подушку из гусиного пуха.

На голове у нее была шпилька из аметиста и глазурованного нефрита, с двумя головами фениксов, украшенная тремя кошачьими глазами из изумруда, которые слегка позвякивали при движении.

<http://bllate.org/book/17721/1656303>